

УДК 343.3

¹Д. Ю. Рожкова, ²Ю. В. Рожков

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: rodasha@mail.ru

² Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск,
email: yori-rozhkov@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: коррупция, риск, управление рисками, агентская теория, таможенные органы Российской Федерации.

Таможенные службы играют жизненно важную роль в экономическом благосостоянии каждой страны. При этом коррупционная составляющая деятельности таможенных служб Российской Федерации значительна и зачастую усилена комбинацией социальных и организационных факторов. Статья посвящена процессу управления коррупционными рисками в таможенных органах РФ. Авторами была доработана методика качественного состава аналитических направлений анализа коррупционных рисков с позиции агентских отношений. Общеизвестна популярность теории принципала-агента при исследовании отношений корпоративной среды. Однако, постулаты учения используют также при анализе отношений, возникающих при реализации органами исполнительной власти своих непосредственных функций. Применяя теорию агентских отношений необходим детальный анализ всех участников, а также взаимоотношений между ними. Следуя предложенной методике качественного состава аналитических направлений анализа коррупционных рисков, а также теории агентских отношений, нами предложен анализ акторов с клиентской стороны, а также анализ акторов со стороны таможенных органов. Кроме того, используя данные, имеющиеся в открытых источниках, мы провели анализ индекса восприятия коррупции (2013-2020 гг.), анализ количества возбужденных уголовных дел (2012-2021 гг.), анализ видов преступлений коррупционной направленности (2012-2021 гг.), обозначили пример анализа акторов с клиентской стороны и со стороны таможенных органов.

¹D. Yu. Rozhkova, ²Yu. V. Rozhkov

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: rodasha@mail.ru

²Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk,
email: yori-rozhkov@yandex.ru

CORRUPTION RISKS MANAGEMENT IN CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIAN FEDERATION

Keywords: corruption, risk, risk management, agency theory, customs authorities of Russian Federation.

Customs play a vital role in the economic well-being of every country. At the same time, the corruption component of the activities of the customs services of the Russian Federation is significant and is often reinforced by a combination of social and organizational factors. The article is devoted to the process of managing corruption risks in the customs authorities of the Russian Federation. The authors finalized the methodology of qualitative composition of analytical directions for analyzing corruption risks from the perspective of agency theory. The popularity of the principal-agent theory in the analysis of the relations of the corporate environment is well known. However, the basics of the theory are also used in the analysis of relations arising from the implementation of functions by the executive authorities. Applying the agency theory requires a detailed analysis of all participants, as well as relationships between them. Following the proposed methodology for the qualitative composition of analytical directions for the analysis of corruption risks, as well as the agency theory, we offer an analysis of actors from the client side, an analysis of actors from the side of customs authorities. In addition, using data available in open sources, we analyzed the corruption perception index (2013-2020), made an analysis of the number of criminal cases initiated (2012-2021), made an analysis of the types of corruption-related crimes (2012-2021), identified an example of analysis of actors from the client side and from the side of the customs authorities.

Коррупция сотрудников таможенных органов влияет на международную торговлю в части экономического ущерба из-за сокращения поступаемых доходов [1,2], недобросовестной ценовой конкуренции, занижения стоимости или неправильной классификации импорта и некоторых видов экспорта [2]. Кроме того, коррумпированность в таможенных органах ставит под угрозу благополучие населения страны [3], способствует расширению теневой экономики [4].

Центральным положением по борьбе с коррупцией в каждом государстве является государственная антикоррупционная политика, которая, в том числе охватывает функционирование таможенной службы.

Согласно докладу о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, основные направления деятельности включают в себя [5]:

- обеспечение соблюдения всеми должностными лицами таможенных органов Российской Федерации ограничений, запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;

- выявление причин и условий проявления коррупции в деятельности таможенных органов, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

- совершенствование форм и методов работы кадровых подразделений, применяя методические рекомендации.

Меры по противодействию коррупции включают в себя широкий комплекс подходов, например, предупреждение, профилактика, контроль за деликтами и борьба с ними, что предполагает формирование системы таможенного деликт-менеджмента [6]. При этом анализ коррупционных рисков в таможене осложнен многогранностью коррупции, как объекта изучения, разнообразием возникающих общественных отношений, а также наличием неотъемлемого риска [7].

Некоторые ученые выделили ряд мер по снижению в таможенных органах проявлений коррупции, включая улучшение

процессов морального и материального стимулирования государственных служащих, улучшение жилищных условий, понятное и эффективное законодательство в области таможенного дела, применение современных технологий (электронное декларирование, видеонаблюдение, полиграфическое обследование, электронные отзывы), регулярная ротация сотрудников, просветительская деятельность журналистики [8]. По мнению Федоренко Д.Н. наиболее эффективным механизмом по противодействию коррупции выступает оперативно-розыскная деятельность по детекции прецедентов получения взятки должностными лицами [9].

Управление коррупционными рисками в таможенных органах также представляет собой важное направление исследований. Российские специалисты в большинстве своём уделяют время лишь статистическому анализу или описывают существующие в российской практике мероприятия по противодействию коррупции. Таким образом, на наш взгляд, научные результаты в данной области довольно ограничены. Лишь некоторыми исследователями предлагается детальная проработка системы управления коррупционными рисками, так Морозов В.Г. использует понятие «коэффициент коррумпированности», определяет вероятности недостоверного декларирования и относительного возможного ущерба [10]. Кроме того, Бровка Г.М., Назарчук А.В. предложили довольно подробную методику анализа коррупционных фонов, включая причинный анализ, анализ масштабов, анализ последствий [11].

При этом в рамках управления коррупционными рисками особо актуальным является применение теории принципала-агента (теория агентских отношений). Именно она объясняет появление конфликтов между неравными акторами. Предполагается, что интересы принципала и агента расходятся, что существует информационная асимметрия в пользу агента, которую принципал старается минимизировать, вводя штрафные или мотивационные санкции.

В случае таможенных взаимоотношений коррупция является собой противоправный умысел нарушителей таможен-

ного законодательства и определяется как незаконный обмен между двумя или более субъектами – агент (получение взятки) и клиентами (дача взятки) [12]. Отметим при этом, что принципалом выступает Федеральная Таможенная служба (ФТС) и прочие федеральные органы исполнительной власти.

Суммируя вышеизложенное, считаем необходимым применение теории принципала-агента в рамках управления коррупционными рисками в таможенных органах. Цель данной статьи – разработка авторской методики анализа коррупционных рисков в части теории агентских отношений.

Материал и методы исследования

Материалы исследования представлены: научными трудами отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, Указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативно-инструктивными документами Федеральной таможенной службы России, аналитическими, обзорными материалами. Методы исследования включают в себя: анализ и синтез, сравнение, мысленное моделирование.

Следуя предложенной методике качественного состава аналитических направлений анализа коррупционных рисков [11], а также теории агентских отношений, мы считаем, что аналитический инструментарий в части анализа масштабов коррупции в таможенной сфере должен включать:

1. Анализ данных специализированных рейтингов.
2. Зеркальная статистика.
3. Анализ количества возбужденных уголовных дел.
4. Построение корреляционных моделей.
5. Анализ акторов с клиентской стороны.
6. Анализ акторов со стороны таможенных органов.

Подчеркнём, что пункты 5 и 6 являются авторской разработкой.

Теория агентских отношений направлена на анализ последствий договорного поведения между двумя сторонами: принципалом(ами) и агентом(ами). При этом эти отношения неизбежно характеризуются асимметрией информации, по-

скольку агент имеет существенно больший объем информации, чем принципал.

В большинстве случаев теория принципала-агента используется для анализа коммерческой деятельности, например для анализа взаимоотношений между собственниками предприятий, топ-менеджерами, кредиторами, международными инвесторами и т.д. [13]

Для государственной сферы теория агентских отношений используется реже, хотя безусловно все атрибуты теории принципала-агента присущи процессу взаимодействия экономических субъектов как на макро-, так и на микроуровнях. Например, агентская проблема в сфере взаимодействия бизнеса (или частного лица) и государства: сфера государственных закупок, сфера государственных услуг и т.д.

Далее охарактеризуем особенности принципала-агента применительно к сфере таможенных отношений.

1. Неблагоприятный отбор (англ. adverse selection).

При этом особенность договорных отношений в таможене – факт непосредственного подчинения агента (таможня, представительство таможенной службы за рубежом) принципалу (Федеральная Таможенная служба РФ). Отношения подчинения могут быть дифференцированы, возможен большой диапазон параметров. В основном агент создается принципалом, руководство может быть назначено (например, руководитель ФТС назначается Правительством РФ). Если мы посмотрим на финансовые аспекты, общее правило таково, что принципал осуществляет надзор за финансовой деятельностью агента.

2. Моральный риск (англ. moral hazard).

Моральный риск предполагает рациональное поведение, а именно личный интерес, который охарактеризуем как оппортунистический, потому сотрудники таможни используют возможности для личной выгоды в ущерб другим (государство, ФТС и т.д.). При этом такое поведение зачастую провоцирует крайне негативные последствия для государства в целом, поэтому моральный риск в сфере таможенных отношений отличается глубиной проникновения и влияния.

3. Ассиметрия информации (англ. asymmetry of information).

Моральный риск и неблагоприятный отбор опосредованы информационной асимметрией. Таможенную отрасль (равно как и в другие государственные сферы) отличает высокий уровень регулирования и контроля. Интересным фактом, является то, что асимметрия информации может возникать в равной степени из-за отсутствия должного государственного регулирования (законы, постановления, должностные инструкции) и ввиду бюрократического документооборота, который осложняет мониторинг деятельности таможенных служб.

Согласно теории принципала-агента, существует ряд договорных взаимоотношений между государственным служащим (сотрудники таможни) в качестве агента и государством и законом в качестве принципала. Этот договор всегда разрывается, когда имеет место проявление коррупции. При этом важным является как анализ законотворчества и антикоррупционной политики со стороны государства, так и идентификации (поиск доказательств, анализ фактических событий) противоправных действий, а также агентов, участвующих в них. Таким образом, в центре внимания находятся действия агентов, а также их мотивация.

Отметим при этом, важность позиционирования понятие «мошенничество» и «коррупция» в части агентских отношений. Так, если агент осуществляет противоправное действие, то мы имеем дело с мошенничеством.

Коррупция сама по себе не обязательно предполагает явные несанкционированные или незаконные действия агента. Например, ускоренная процедура прохождения таможенного досмотра вполне легальна, а вот взятка, полученная за ее проведение нет. Таким образом, коррупционные действия предполагают участие (помимо принципала и агента) третьего лица – участника внешнеэкономической деятельности.

Коррупция может быть определена как любые несанкционированные взаимоотношения между агентами и третьим лицом [14]. При всем при этом, третье лицо иногда называют также принци-

палом, однако для целей данного исследования конкретное позиционирование считаем несущественным.

Хотя все действия сотрудников таможенных органов предполагают злоупотребление служебным положением (определение из ФЗ №273) они различаются по своему характеру (получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и т.д.).

Согласно мнению иностранных авторов, коррупция в таможне может быть трёх видов [15;16]:

– Обычная коррупция: дача взятки с целью ускорения завершения таможенных операций. Проявление такого типа коррупции обычно распространяется на сотрудников таможни, задерживающих начало или завершение таможенных процедур до тех пор, пока им не будет предложена взятка.

– Мошенническая коррупция: дача взятки с целью минимизации уплаты таможенных пошлин и сборов или с целью полного уклонения от уплаты. Эта форма коррупции выражается в виде неправильного декларирования, классификации или ошибочной оценке импорта / экспорта. При этом импортеры / экспортеры вступают сговор с таможенными служащими.

– Криминальная коррупция: дача взятки с целью осуществления незаконной, прибыльной операции (незаконный оборот наркотиков, предметов искусства, медицинских препаратов, оружия и т.д.).

Кроме того, взяткодатели могут быть классифицированы как: частное лицо, неформальная группа или юридическое лицо [17].

Предложенная методика анализа акторов с клиентской стороны представим в таблице 1.

Таким образом, предложенный анализ акторов с клиентской стороны позволяет провести дифференциацию по количеству взяток, учитывая её тип, а также организатора/организаторов мошеннических действий.

Формат может преобразован в соответствии с потребностями пользователя, например провести анализ динамики или составить прогноз.

Анализ акторов со стороны таможенных органов предполагает анализ структуры пограничных таможенных органов.

Таблица 1

Анализ акторов с клиентской стороны

Наименование	Частное лицо		Неформальная группа		Юридическое лицо	
	Кол-во	Σ, руб.	Кол-во	Σ, руб.	Кол-во	Σ, руб.
Обычная коррупция	15	750 000	-	-	25	750 000
Мошенническая коррупция	-	-	-	-	26	7 980 000
Криминальная коррупция	-	-	1	450 000	1	1 500 000

Таблица 2

Анализ акторов со стороны таможенных органов

Наименование	«Волки»		«Ослы»		«Грифы»		«Ястребы»	
	Кол-во	Σ, руб.	Кол-во	Σ, руб.	Кол-во	Σ, руб.	Кол-во	Σ, руб.
Обычная коррупция	35	750 000	5	750 000	-	-	-	-
Мошенническая коррупция	28	7 980 000	-	-	-	-	-	-
Криминальная коррупция	2	2 000 000			-	-	-	-

На наш взгляд, уместным будет использовать исследование, предложенное антропологом Дж. Марсом [17]. В своей он утверждает, что профессионального процесс может быть рассмотрен с точки зрения 2-х позиций: «система» или «группа».

«Система» отражает сильные или слабые аспекты формализации и контроля на рабочем месте, в то время как категория «группа» выражает наличие сильного или слабого коллектива (сплоченности) среди сотрудников. Далее Марс обозначил каждую категорию определенным наименованием: «волки», «ослы», «грифы» и «ястребы».

«Волки» функционируют в среде высокой формализации и контроля на рабочем месте при этом выражают значительный степень коллективизма и сплоченности. «Ослы» функционируют в среде высокой формализации и контроля на рабочем месте при этом выражают низкую степень приверженности к группе её членов. «Грифы» функционируют в среде низкой формализации и контроля на рабочем месте при этом выражают значительный степень коллективизма и сплоченности. «Ястребы» – представители индивидуализма, обычно их активность имеет низкую степень формализации, однако при этом они де-

монстрируют индивидуальную свободу, противопоставляют интересы отдельной личности интересам коллектива.

Анализ акторов со стороны таможенных органов представим в таблице 2.

Предположим, что так как осуществление таможенной деятельности в РФ формализовано, то аналитика будет вестись между «волками» и «ястребами».

Степень формализации подтверждается и мерами, применяемыми в Таможне РФ (данные 2020 г.). Они направлены на выполнение требований Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и включают в себя:

1. Организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов и аттестационных комиссий;

2. Организация приема сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых должностными лицами и работниками, а также контроль достоверности и полноты этих сведений;

3. Контроль за выполнением должностными лицами и работниками обязанности сообщать о получении ими подарка в связи с их должностным поло-

жением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

4. Контроль за исполнением должностными лицами и работниками обязанности уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;

5. Профессиональная квалификация кадрового состава в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия коррупции;

6. Проведение проверочных мероприятий в отношении кандидатов, поступающих на службу (гражданскую службу) в таможенные органы.

7. Обеспечение исполнения плана проведения ротации федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов.

8. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

9. Выявление, предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности и иных преступлений против интересов государственной службы со стороны должностных лиц таможенных органов, а также иных лиц, склоняющих должностных лиц таможенных органов к совершению указанных преступлений.

10. Обеспечение размещения на официальном сайте таможенного органа информации об антикоррупционной деятельности.

11. Обеспечение эффективного взаимодействия таможенных органов со средствами массовой информации в сфере противодействия коррупции.

12. Обеспечение планирования внедрения в таможенных органах современных IT-технологий (автоматизированная система учета и контроля исполнения документов, информационная система «Одно окно»).

Результаты исследования и их обсуждение

Используя, предложенный аналитический инструментарий для таможенной сферы, а также данные из открытых ис-

точников, проведем анализ коррупционных рисков в таможене.

Анализ данных специализированных рейтингов включает в себя анализ индекса восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) ежегодно ранжирует 180 стран и территорий по уровню восприятия коррупции в государственном секторе по данным участников экономических отношений и различных экспертов в области. 100-бальная шкала индекса восприятия коррупции выражает движение от 0 (высокий уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). За последние несколько лет более 2/3 стран занимают позицию с индексом восприятия коррупции меньше 50 (средняя составляет 43). Это доказывает, что несмотря на значительные усилия и меры, ситуация не улучшается. В таблице 3 представим топ-5, а также положение России и ее «ближайших соседей» по индексу восприятия коррупции [18].

Традиционно, странами-лидерами в части деятельности властей стран по снижению уровня коррупции являются Новая Зеландия, Дания и Финляндия. Хотя их рейтинг показывает тенденцию к снижению (если сравнить динамику 2012-2020 гг.), тем не менее, антикоррупционная политика, проводимая этими государствами, представляет собой образец для подражания.

Место России в этом рейтинге (127 в 2013 г., 129 в 2020 г.) свидетельствует о крайне неэффективных мерах по снижению коррупции, даже при условии положительной динамики индекса с 28 в 2013 г. до 30 в 2020 г.

Используя информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации, мы провели анализ деятельности подразделений по противодействию коррупции и иных правоохранительных органов за 2012-2021 гг. (Таблица 4).

Этот анализ позволяет проследить количественную динамику общего количества дел, выделить коррупционную направленность, а также количество должностных лиц, взяточдателей и таможенных органов.

Таблица 3

Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции 2013-2020 гг.

Место	Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
1	Новая Зеландия	91	91	91	90	89	87	87	88 (-3)
1	Дания	91	92	91	90	88	88	87	88 (-3)
3	Финляндия	89	89	90	89	85	85	86	85 (-4)
3	Швейцария	85	86	86	86	85	85	85	85 (0)
3	Сингапур	86	84	85	84	84	85	85	85 (-1)
129	Мали (Африка)	28	32	35	32	31	32	29	30 (+2)
129	Россия	28	27	29	29	29	28	28	30 (+2)
134	Тоголезская Республика (Африка)	29	29	32	32	32	30	29	29 (0)

Примечание. * – в скобках указано изменение по сравнению с 2013 г.

Таблица 4

Результаты работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2012-2021 гг. [5]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Подразделения по противодействию коррупции										
1. Общее количество дел	159	247	305	403	409	406	251	362	266	158
1.1 Коррупционная направленность	113	177	155	195	230	306	173	282	148	124
в отношении таможенных органов	92	122	103	140	185	135	93	159	67	50
в отношении взяточдателей	21	55	52	55	45	171	80	123	81	53
1.2 Дела, не носящие коррупционный характер		16	38	73	54	48	50	36	63	21
1.3 По другим составам преступлений (ст.159,160,327 УК РФ)			112	135	125	52	28	44	55	30
Иные правоохранительные органы										
Дела коррупционной направленности в отношении таможенных органов			11		9	7	12	11	3	3
кол-во должностных лиц			11		9	8	8	17	6	4
Доля коррупционных дел, %	85	90	90	90	95	96	89	94	96	94

Примечание: * – 1 полугодие

Исходя из таблицы 4 резюмируем, что рост общего количества дел, которые были возбуждены с 159 в 2012 г. до 266 в 2020 г. в части выявления, предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности и иных преступлений против интересов государственной службы со стороны должностных лиц таможенных органов, а также иных лиц, склоняющих должностных лиц таможенных органов

к совершению указанных преступлений. При этом доля коррупционных дел имеет тенденцию к росту и составляет в среднем 91 % в общем объеме. Этот показатель составил 85% в 2012 г., а к 1 полугодию 2021 г. достиг 94%. Таким образом, данные свидетельствуют об эффективности работы в части минимизации противоправных действий в части дел, не носящих коррупционный характер.

Таблица 5

Виды преступлений коррупционной направленности за 2012-2021 гг. [5]

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Дача взятки (ст.291, 291.2 УК РФ)	21	55	52	55	45	171	80		81	53
Получение взятки (ст. 290,291.2 УК РФ)	35	29	39	67	96	82	52	107	30	38
Мошенничество, присвоение или растрата (ч.3,4 ст. 159 УК РФ)			16	40	33	25	17	24	17	9
Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ)		38			19	14		11		
Иные случаи**	57	55	48	33	37	14	24	140	20	24
Доля по ст. 291, 291.2, 290, 291.2 УК РФ,%	50	47	59	63	61	83	76	38	75	73

Примечание: * – 1 полугодие; ** – наименование отсутствует.

Отметим при этом, что аналитика не позволит сделать вывод о том, происходит ли рост общего количества дел, которые были возбуждены из-за увеличения коррупционной составляющей или в связи с повышением эффективности деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов. Однако, учитывая падение рейтинга индекса восприятия коррупции по РФ, наиболее вероятен вариант увеличения коррупционной составляющей при осуществлении таможенных операций.

Наиболее часто встречающиеся виды преступлений коррупционной направленности, сгруппируем в таблице 5.

Наиболее распространенные виды преступлений коррупционной направленности: дача взятки (ст. ст. 291, 291.2 УК РФ) и получение взятки (ст. 290, 291.2 УК РФ). При этом наблюдается рост этих преступлений в общем количестве дел, имеющих коррупционную направленность (с 50% в 2012 г. до 73% в 1 полугодии 2021 г.).

Такого рода анализ часто используется российскими исследователями, как факт наличия коррупции в РФ и как характеристика деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов. Однако, только количественный аспект возбужденных уголовных дел значительно сужает эф-

фективность и результат анализа. Подчеркнем, что важным аспектом был бы не только количественный анализ, но и стоимостной (размер взятки), однако систематизированных данных такого рода в открытых источниках мы не нашли.

Анализ акторов с клиентской стороны и со стороны таможенных органов затруднен отсутствием открытой информации. Мы проанализировали базы данных по судебной практике по уголовным делам с применением норм уголовного законодательства Российской Федерации, однако в них, многие данные изъяты в связи с их конфиденциальностью.

Поэтому, в качестве примера анализа нами были взяты случаи, представленные в качестве показательных примеров деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов за 1 полугодие 2021 г. и за 2020 г.[5].

«... 21 декабря 2020 года возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.291 УК РФ («Дача взятки») в отношении гражданина РФ по факту дачи взятки в размере 100 000 рублей начальнику отдела по контролю за ввозом и оборотом товаров службы таможенного контроля после выпуска товаров Новосибирской таможни за неприменение форм фактического таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров.»

Данный случай попадает в категорию «частное лицо» и характеризует мошенническую коррупцию. Соответственно, в раздел «сумма» должно быть внесено – 100 000 руб. (см. макет таблицы 1).

«...23 марта 2021 возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 290 УК РФ («Получение взятки») в отношении начальника таможенного поста Лесной порт Балтийской таможни, который получил через посредника взятку в общей сумме 881 700 рублей за совершение действий по покровительству участника ВЭД, осуществляющего таможенное оформление товаров в регионе деятельности указанного поста.»

Данный случай попадает в категорию «волки» и характеризует мошенническую коррупцию. Соответственно, в раздел «сумма» должно быть внесено – 881 700 руб. (см. макет таблицы 2). Отметим, что фактической возможности оценить уровень сплоченности, таможенных органов у нас не было. Поэтому, категория «волки» может быть заменена на категорию «ослы» при условии применения методики идентификации необходимой категории.

Данное исследование ориентировано на анализ акторов по отдельности, в дальнейшем научный интерес представляет изучение характера коррупционных взаимоотношений, возникающих между акторами со стороны таможенных органов и участниками внешнеэкономической деятельности с учётом предложенных классификаций акторов.

Выводы

Коррупция в таможенных органах вызвана конфликтом интересов, при котором чиновник стремится удовлетворить

свои желания или потребности в обход действующего законодательства.

Предупреждение коррупции, создание максимально комфортных условий для законопослушных участников таможенных отношений должно стать одной из главных целей в повседневной деятельности ФТС. Данное исследование посвящено разработке и оптимизации процесса анализа коррупционных рисков в таможне. Авторами разработан и проведен анализ акторов с клиентской стороны и со стороны таможенных органов, который, на наш взгляд, позволяет пролить свет на качественную и количественную составляющую участников коррупционных схем. В дальнейшем результаты такого анализа будут фундаментом для расширения и увеличения эффективности проводимой антикоррупционной политики.

Одним из возможных узких мест предложенной методики может являться то, что мы исходили из отсутствия неправомερных действий со стороны контролирующего органа – службы по противодействию коррупции. Однако из российских реалий следует, что это не всегда так. Последним ярким случаем (16.08.2021 г.) стало задержание исполняющего обязанности начальника службы по противодействию коррупции по факту преступного сговора с должностями лицами таможни. Размер взятки составил 1 млн. руб. Таким образом, в рамках дальнейшего исследования управления коррупционными рисками в таможенных органах РФ важным является разработка анализа рисков деятельности службы по противодействию коррупции по факту коррупционной деятельности (как бы парадоксально это не звучало).

Библиографический список

1. Arze del Granado J. Fiscal dimensions of corruption. Fighting corruption in the public sector. Elsevier, Boston. 2007. P. 75-110.
2. Ferreira C., Engelschalk M., Mayville W. The challenge of combating corruption in customs administrations. The many faces of corruption. 2007. Vol. 11. P. 367-386.
3. McLinden G. Integrity in customs. Customs modernization handbook. 2005. P. 67-89.
4. Буньковский Д.В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 107-116.
5. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: [https:// customs.gov.ru](https://customs.gov.ru) (дата обращения: 09.08.2021).

6. Рожков Ю.В., Старинов Г.П. О формировании системы деликт-менеджмента в таможенной сфере // Российский следователь. 2016. № 13. С. 44-48.
7. Рожков Ю.В., Рожкова Д.Ю. О методике оценки таможенного экологического риска в Российской Федерации // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021. № 3. С. 41-47.
8. Трунина Е.В., Рузанкина Т.Ф. Стимулирование антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С.35-37.
9. Федоренко Д.Н. Противодействие коррупции в таможенных органах России: проблемы правового регулирования // Таможенные чтения-2016. Мировые интеграционные процессы в современной науке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Люберцы: Российская Таможенная академия, 2016. С. 221-231.
10. Морозов В.Г. Селективный подход к оценке уровня коррупции в таможенных органах // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 3. С. 82-88.
11. Бровка Г.М., Назарчук А.В. Управление коррупционными рисками в таможенных органах ЕАЭС: базовые аспекты // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 195-203.
12. Campos J. E., Pradhan S. The many faces of corruption: tracking vulnerabilities at the sector level. World Bank Publications. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6848> (дата обращения: 30.07.2021).
13. Винокуров С.С., Гурьянов П.А., Медведь А.А. Проблемы принципала-агента при осуществлении международных инвестиций // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 264-270.
14. Groenendijk N. A principal-agent model of corruption. *Crime, Law and Social Change*. 1997. Vol. 27. No 3. P. 207-229.
15. Hors I. Fighting corruption in customs administration: what can we learn from recent experiences? OECD Development Centre. 2001. No. 175. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/023783627741> (дата обращения: 05.08.2021).
16. Ndonga D. Managing the Risk of Corruption in Customs Through Single Window Systems. *World Customs Journal*. 2013. Vol. 7. P. 23-38.
17. Jancsics D. Corruption in border administration. *Handbook on Corruption, Ethics and Integrity in Public Administration*. Edward Elgar Publishing. 2020. P. 215-226.
18. Transparency International. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en> (дата обращения: 09.08.2021).